

современный
любовный роман

ПОСЛЕ РАЗВОДА

Синютек для босса

ЛАНА
ПИРАТОВА

Лана Пиратова
После развода.
Сыночек для босса
Серия «БЫВШИЙ муж.
Игорь и Инна», книга 1

<https://litres.ru/73795909>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты кто? — удивлённо смотрю на маленького хулигана, спрятавшегося под стол и испуганно хлопающего глазами. — Ты как тут оказался?

— Я Олег, — отвечает он и тоже смотрит на меня с интересом.
— Я жду маму. А ты кто?

— А я самый главный босс тут, — подмигиваю ему.

Не знаю, почему, но не получается на него злиться. Он же не специально. А ещё отгоняю от себя ощущение, что кого-то он мне напоминает. Но кого? Я раньше никогда на детей не обращал внимания. Так что мы точно не встречались. Кого он мне напоминает?

— Главный босс? — приподнимает бровки мальчуган. — Это значит ты тут самый злой и обижаешь мою маму?

Вот это поворот!

— А кто твоя мама? — прищуриваюсь и с нетерпением жду ответ.

Но вместо него мальчуган выскакивает из своего укрытия и бежит мимо меня.

— Мама! Мама!

Оборачиваюсь и у самого брови вверх ползут. Инна?! Мама?!

Мальчишка подбегает к ней и обнимает её за ноги. Наши взгляды встречаются и я вижу бурю эмоций в её глазах.

Содержание

Глава 1. Инна	5
Глава 2. Инна	10
Глава 3. Инна	13
Глава 4. Инна	19
Глава 5. Инна	25
Глава 6. Инна	32
Глава 7. Инна	37
Глава 8. Инна	40
Глава 9. Инна	44
Глава 10. Инна	49
Глава 11. Инна	53
Глава 12. Инна	57
Глава 13. Инна	60
Глава 14. Инна	63
Глава 15. Инна	67
Глава 16. Инна	70
Глава 17. Инна	72
Конец ознакомительного фрагмента.	77

После развода. Сыночек для босса

Глава 1. Инна

— Олежа! Ты скоро? Мама опаздывает! Где ты, сынок? — захожу в комнату и ищу взглядом сына.

Опять в свои любимые прятки играет?! Как не вовремя!

— Олежа! — зову уже строже.

— Нашёл! Мама! Уже бегу! — он вылезает из-под стола, держа в руках любимую игрушку. — Всё! Я готов, мама! — и с улыбкой протягивает мне руку.

— Ты куда пропал? — не могу сдержать улыбку и поправляю на сыночке штанишки.

— Я марсоход искал! Я обещал Дане его показать! Мам, а можно Даня к нам в гости придёт сегодня! Мам! — просит сын.

— Сегодня не получится, Олеж, — отвечаю я. — Мне сегодня на работе задержаться надо будет. Тебя бабушка забереёт.

Сынок с грустью вздыхает.

Сажусь на корточки перед ним и смотрю в лицо.

— Олежа, — жду, когда взгляд на меня поднимет. — Давай в субботу в парк сходим? Давно мы с тобой не были там.

— В парк?! — сразу улыбается малыш. — А ты мне вату купишь? Сахарную вату?

— Конечно! — отвечаю с улыбкой. — Побежали? А то мама точно опоздает!

Подмигиваю ему и беру за руку.

До детского сада мы почти бежим. Минуты летят неумолимо! А сегодня у меня важный день на работе. Нельзя опаздывать.

Быстро чмокаю сына на прощание в саду, машу ему рукой и убегаяю.

От метро до офиса идти минут десять и, наверное, было бы быстрее доехать на такси, но не сегодня точно. На дороге такая пробка, что я даже не рассматриваю этот вариант.

Успеваю сделать пару шагов, как раздаётся оглушающий раскат грома и первые капли дождя падают на меня, оставляя тёмные пятна на светлом костюме.

Чёрт! Зонта у меня нет. Поэтому, пытаюсь прикрыться хотя бы сумочкой над головой, я скачу на каблуках к офису.

Надежда, что это небольшой дождик на пару минут, исчезает, когда небо заволакивает тёмно-серыми тучами и раскаты грома становятся громче и опаснее.

Я боюсь грозу. Это из детства. Поэтому ускоряюсь и кое-как добегаю до здания.

Встаю перед входом и стряхиваю с рук капли дождя. Я вся промокла! Насквозь просто!

Белая блузка неприятно липнет к телу. В туфлях — вода.

С волос на плечи и грудь капает. Убираю со лба намокшие пряди волос и захожу в здание.

Сейчас быстренько добраться до кабинета и высушиться.

В холле работает кондиционер и поэтому меня пробивает дрожь. Мурашки пробегают по коже. Обнимаю себя и с надеждой смотрю на то, как открываются двери лифта.

К моему счастью, в холле я одна и поэтому очень рассчитываю незаметной пройти к своему рабочему месту.

Забегаю в лифт, жму на кнопку нужного мне этажа и стягиваю с себя мокрый пиджак. Остаюсь в одной блузке, которая всё так же липнет к телу. Жду, когда закроются двери, и роюсь в сумочке в поисках салфеток.

Двери начинают движение и я облегчённо выдыхаю, готовясь одна ехать в лифте. Но вдруг кто-то мешает дверям закрыться.

Мужская ладонь ложится на створку и двери опять разъезжаются. Вздыхаю, но взгляда не поднимаю. Продолжаю искать салфетки в сумочке. Неужели, кончились?

Вошедший мужчина нажимает на кнопку и двери закрываются. Лифт начинает движение.

И, вроде, ничего такого особенного не происходит, но меня словно прожигает. Озноб резко сменяется жаром и ожогами на теле. Как будто что-то заставляет мою кожу гореть.

И я предполагаю, что это взгляд моего попутчика. Рассматривает меня?

Проверить? Но почему-то как будто боюсь взгляд на него

поднять. Словно чувствую, что ничего хорошего там не увижу. На подсознательном уровне мозг останавливает меня.

— Чёрт! Где же они? — бурчу недовольно, чтобы отвлечь себя от глупых мыслей.

Мне некомфортно. Мужчина как будто ощупывает меня взглядом. Я не вижу, что он на меня смотрит, но чувствую это! Просто уверена! И проверить боюсь.

Это явно кто-то не из наших. Кто бы другой уже заявил о себе. А этот стоит, молчит и смотрит. Никогда мокрого юриста не видел, что ли?

Начинает злить меня этот наблюдатель. Считаю секунды до своего этажа и тут слышу голос, который почти забыла. Почти... Голос, который заставляет сердце сначала остановиться, а потом сорваться в безудержной гонке с воспоминаниями.

— Возьми, — звучит немного хрипловатый голос.

Чуть поднимаю взгляд и вижу упаковку салфеток, протянутую мне.

Сглатываю. Мне кажется, он видит, как бьётся мое сердце в груди. Грудную клетку разрывает от его ударов. В горле резко пересыхает. Борюсь с собой и буквально заставляю себя поднять взгляд.

— Неожиданная встреча, Инна, — этот голос вновь отдаётся разрядом по всему телу, толкая меня в прошлое.

Заставляя вспоминать и бояться своих воспоминаний. Но ещё больше бояться настоящего, в котором теперь есть он.

Этот голос.

Голос, который принадлежит моему бывшему мужу и отцу моего сына, про которого он не знает.

Глава 2. Инна

Отвожу взгляд, не зная, в какой угол забиться в этом медленно поднимающемся лифте.

Нет, лифт, конечно, самый обычный, но сейчас мне кажется, что он просто стоит! Не едет! Так медленно текут секунды.

— Ты промокла, — говорит Игорь и всё ещё протягивает мне салфетки.

Кошусь на его руку и беру упаковку.

— Спасибо, — отвечаю тихо.

Всё это так странно... Мы не виделись почти пять лет, а при встрече ведём сейчас так, будто только расстались...

Не в силах выдержать нарастающее напряжение снова поднимаю голову и встречаюсь с цепким взглядом черных глаз, направленных на мою блузку.

И тут только вспоминаю, что на мне же всё мокрое. Ткань блузки липнет к телу и наверняка бельё просвечивает. А я ещё к тому же и пиджак сняла!

Хмурюсь и быстро возвращаю пиджак на место. Запахи-ваю его. холод проходит по позвоночнику и я вынуждена выпрямиться, чтобы избежать контакта с мокрой тканью.

Мужской взгляд поднимается выше. Смотрит упрямо в глаза. И я как будто задыхаюсь.

Мне тесно в этом лифте с ним. Мне кажется, он легко чи-

тает меня. Ещё немного и он узнает мою тайну. И тогда пощады не будет.

Я знаю Игоря.

Но что он тут делает?! Столько лет мне удавалось избегать встреч с моим прошлым. Но оно всё равно настигло. В тот момент, когда я не готова.

— Не ожидал тебя тут встретить, — говорит Игорь. — Работаешь здесь?

К чему эти вопросы? Почему он ведёт себя так, словно ничего и не было между нами?

Я не хочу ему отвечать. Не хочу продолжать этот разговор. Потому что боюсь? Но чего?

К счастью, лифт останавливается и двери медленно разъезжаются.

— Доброе утро, Инна, — в кабинку заходит Захар.

Поднимаю на него взгляд. Он чуть косится в сторону Игоря, но потом поворачивается к нему спиной.

— Да ты промокла вся! — качает он головой, чуть улыбаясь мне. — Позвонила бы, я встретил у метро! Так ведь и заболеть можно!

— Всё в порядке, Захар, — отвечаю тихо.

Эта неловкость никуда не делась. Казалось бы, нас с Игорем уже давно ничего не связывает. Да, ничего. Но всё равно я чувствую неуютно себя рядом с ним. И Захар вообще не прибавляет мне уверенности.

— У нас в силе сегодня вечером? — он как раз чуть на-

клоняется ко мне и произносит уже тише.

Однако недостаточно тихо для того, чтобы Игорь не услышал.

Да почему меня это так волнует? Он чужой человек для меня! Чужой!

Задираю подбородок и отвечаю:

— Не знаю, Захар. Мне, наверное, придётся сегодня задержаться. Ты же слышал, что завтра приезжает новый учредитель. Роберт Гасанович просил подготовить кое-какую документацию.

— Ну, — улыбается Захар, упираясь рукой в стенку лифта рядом со мной, — я могу помочь. Сделаем всё вместе. А потом съездим поужинаем.

— Боюсь, будет уже поздно... — возражаю я, стараясь не думать об Игоре.

И не смотреть на него. Хотя, мне кажется, я прямо кожей ощущаю его взгляд на себе.

— Никогда не поздно провести вечер в хорошей компании, — шутит Захар.

Негромкий звонок лифта и он останавливается на моём этаже.

— Пока, Захар, — я быстро обхожу его и, не глядя на Игоря больше, выскакиваю из кабинки.

Глава 3. Инна

— Как думаешь, дадут нам до конца года доработать? Или сразу скажут «пока!»? — спрашивает у меня подруга и коллега Лена, когда я захожу в кабинет, уже переодевшись в запасной костюм, и выдыхаю, садясь в своё кресло.

Игорь... Вот это встреча...

В груди всё клоочет. Я чувствую жар в венах. Как будто кто-то врубил на полную обогреватель и кровь того и гляди закипит. Каждый стук моего пульса отдаётся в ушах и я не слышу, что ещё говорит Лена.

Надо успокоиться.

Всего лишь случайная встреча.

Да, я не была готова. Но и не исключала ведь?

Прошло столько лет! Почему сейчас? В этом большом городе мы ни разу с ним не пересеклись. Даже взглядом.

Но сегодня...

Господи, дай сил успокоиться. Я же работать не смогу.

— Инна! Ты где?

Поднимаю взгляд и вижу Лену, стоящую передо мной с чашкой кофе.

— Ау! — смеётся она. — Всё в порядке? Ты бледная такая. Как будто привидение увидела.

Киваю машинально.

И правда — словно призрак из прошлого.

— Я видела Игоря... — произношу задумчиво, глядя в окно.

— Да ладно! — восклицает Лена. — Ты не шутишь?! Где?! Он что, появился к тебе домой?!

— Нет, конечно, — отвечаю, чуть хмурясь и переводя на неё взгляд. — Он же не знает, где я живу.

— А, ну, да. А где тогда ты его видела?

— Здесь, — вздыхаю.

Повисает пауза. В этой паузе всё — удивление Лены, мои опасения и страхи.

— И? — Лена первой прерывает молчание.

— Что «и»?

— Как Горский?

— Горский как Горский, — пытаюсь улыбнуться. — Как всегда. Невозмутим и уверен в себе.

Лена лишь молча кивает, наблюдая за мной.

— Господи! — восклицаю я, обхватывая голову руками и опуская взгляд на стол перед собой. — Откуда? Как он здесь оказался?

— Тихо-тихо! — Лена подбегает ко мне и приобнимает. — Ну-ка, успокойся! Не накручивай! Дышим ровно! Вдох! Выдох! И ещё! Ну, увиделись и увиделись! Всё! Слышишь меня? Всё! — обнимает крепче.

Лена знает всё.

Всё, что мне пришлось пережить после нашего такого болезненного расставания с Горским. Она буквально вытаци-

ла меня тогда. Очень помогла.

Но я же сильная теперь! Я не позволю ему ещё раз сломать меня! Не позволю.

— Нормально всё, — с грустью улыбаюсь и часто моргаю, прогоняя ненужные слёзы.

— Точно? — Лена смотрит на меня внимательно. — Он что-то сказал тебе?

— Что я промокла...

Лена удивлённо таращится, а я развожу руками.

— А что он тут делает? — спрашивает она. — С чего вдруг один из лучших адвокатов Москвы в нашем офисе? Что-то мне это не нравится...

— Надеюсь, зашёл к кому-то просто... мало ли... — успокаиваю себя.

— И больше ничего не сказал? Не спросил, как ты? Всё ли в порядке? — допытывается Лена.

Мотаю головой.

— Всё же козёл, — делает она вывод и заставляет меня улыбнуться.

Обнимаю её. Что бы я делала без такой подруги?

— Забудь, — твёрдо говорит она. — Ну, встретились и встретились. Это могло случиться в любое время. Удивительно, что до сих пор не случилось.

— Да, — вздыхаю.

— Инн, — Лена косится на меня. — Ты же... ну... остыло всё? Да? Ты же больше не страдаешь по этому самовлюблён-

ному наглецу? У тебя есть Захар и...

— Давай о работе? — улыбаюсь ей, а у самой в груди — вулкан!

Он и не думает остывать. И да, я не знаю ответа на вопрос подруги.

Нет, конечно, я больше ничего к своему бывшему мужу не чувствую. Отгорело. Просто неожиданная встреча так выбила из колеи. Только и всего.

И потом у меня есть Захар... ммм... Захар... Но, вот, что с ним делать, не понятно...

— Вот я и говорю, сразу нас уволят или дадут ещё поработать? — Лена тут же переключается на тему, которую все обсуждают последнюю неделю.

С того момента, как узнали, что у нас будет новый учредитель. Ничего хорошего мы не ждём от него.

— Не понимаю, с чего вдруг такие опасения? — пожимаю плечами, окончательно приходя в себя.

Жизнь продолжается! Пошёл ты, Горский!

— Ты думаешь, нас купили, чтобы закрыть? — усмехаюсь. — Глупо. А клиентская база? Кто захочет её терять?

— Ну, клиентов можно и так переманить, — спорит со мной Лена. — Контакты получить и забрать себе.

— Они не стадо, — улыбаюсь в ответ. — Они работают с нами много лет и просто так навряд ли захотят менять юридическую компанию.

— Мне бы твоё спокойствие! — хмыкает Лена. — Я, вот,

всю ночь не спала! Думала, кто же это купил нашу компанию?

— Ну, слухи-то давно ходили, — отвечаю я, перебирая папки на столе. — Лен, давай не будем нагнетать? Фух! — вздыхаю. — Мне ещё отчёт приготовить! Пришлось маму попросить Олежку забрать сегодня.

— Давай, помогу с отчётом-то, — подмигивает Лена. — Разгребусь немного и помогу!

— Спасибо, дорогая! — улыбаюсь ей.

Поработать удаётся часа два. После этого в кабинет к нам буквально врывается Ольга из соседнего отдела.

— Девчонки! — запыхавшись, говорит она. — Вы уже знаете? Видели уже?

Переглядываемся с Леной.

— Встречу перенесли!

— Какую ещё встречу? — уточняю я.

— С учредителем! Сегодня! Вы чего? Не слышали разве?

— Нет, — отвечаем мы одновременно с Леной и опять переглядываемся.

— Давайте! — торопит нас Ольга. — Через тридцать минут в конференц-зале на втором этаже!

Она убегает.

— Мдаааа, — тянет Лена. — Что-то мне это не нравится.

— Что именно?

— Такое внезапное появление руководства нового. Внеплановое какое-то...

— Да уж, — соглашаюсь я. — Отчёт-то не готов! К завтрашнему дню же просили. День какой-то сегодня!

Вспоминаю встречу с Горским, но тут же отгоняю от себя эти мысли. Надеюсь, больше с ним не увидимся. У него своя жизнь, я меня — своя. И никаким образом они не пересекутся больше. Всё в прошлом. Хватит себя накручивать. Всё в прошлом.

Убеждаю себя.

Но как же я ошибаюсь. Оказывается, прошлое уже возвращается в мою размеренную жизнь. И возвращается так, что разрушит все мои планы, перевернёт всё с ног на голову, заставив испытать то, о чём я уже забыла...

Глава 4. Инна

— Инна, ну, ты чего? Идёшь? Нет? — Лена стоит в дверях и смотрит на часы. — Начинается же!

— Лен, иди пока. Я догоню. Мне тут ещё пара цифр осталась. Всё равно ничего интересного не расскажут. Я чуть позже подойду!

— Ладно, давай! Пошустрее тут! Нехорошо перед новым руководством опаздывать-то!

Киваю ей с улыбкой и быстрее добиваю данные в отчёт. Готово!

Закрываю папку и выключаю монитор и быстрым шагом иду к лифтам, чтобы спуститься на второй этаж в конференц-зал.

На выходе из лифта уже слышу голос нашего нынешнего руководителя Сергея Анатольевича. Он говорит в абсолютной тишине.

Подхожу, тихо ступая на носочках.

Дверь приоткрыта и я осторожно открываю её и просачиваюсь в узкий проход.

В зале сидят коллеги и слушают Сергея Анатольевича. Я не смотрю на сцену. Чуть пригнувшись, чтобы никому не мешать и остаться незамеченной, крадусь к месту рядом с Леной. Она сидит с краю почти в конце зала.

Откидывает мне сиденье и я тихо сажусь.

— Ничего важного не пропустила? — шепчу ей, поправляя волосы и оглядывая зал.

— Ну, как тебе сказать... — загадочно произносит Лена.
— Ты только спокойно, ладно, Инн?

Удивлённо смотрю на неё.

— Поэтому и было принято решение провести реорганизацию путём слияния с таким крупным игроком на рынке юридических услуг, — голос Сергея Анатольевича звучит громче и я отвлекаюсь на него. — Уверен, что это пойдет во благо всем нам и послужит отправной точкой для...

— Нас что? Увольняют всех? — опять поворачиваюсь к Лене и шепчу чуть слышно. — Поэтому я должна успокоиться и не нервничать?

Лена серьёзно смотрит на меня. Мотает молча головой. А потом медленно кивает на сцену.

Заранее чувствуя что-то нехорошее, ещё секунду гляжу в глаза подруги, а потом нерешительно поворачиваю голову.

— Вот, Игорь Витальевич лично решил посетить наше, так сказать, собрание и познакомиться с коллективом, — говорит Сергей Анатольевич.

А у меня ступор. Всё словно леденеет.

Игорь Витальевич.

И взгляд боюсь перевести на того, кто неспеша встаёт и выходит из-за стола на сцене.

Он всё это время сидел там, а я даже не рассмотрела, когда проникла в зал. Не обратила внимания. Да я подумать не

могла!

А, вот, Горский как раз, наоборот, заметил меня.

Потому что, стоит мне решиться и поднять взгляд в его сторону, как я тут же встречаюсь с его обычной самодовольной ухмылкой и высокомерным взглядом.

Опускаю голову не в силах смотреть на него.

— Лен, скажи, что я во сне! — шепчу подруге, зажмуриваясь. — Скажи, что это всё не по правде!

— Приветствую всех, — вместо ответа подруги до моего слуха доносится ровный и холодный бас Горского. — Сергей Анатольевич вкратце рассказал вам о нашем слиянии и я надеюсь, что оно пойдёт на пользу вам всем.

Так, вот, почему он здесь!

В голове сразу возникает сумбур. Мысли скачут, пугая меня своей чехардой. По спине пробегает холодок — будто бы кто-то приглушённо смеётся за моей спиной, а я никак не могу понять, что происходит на самом деле: всё как в затяжном сне, где события меняются слишком быстро, чтобы за ними уследить.

Горский продолжает говорить, его голос звучит уверенно и спокойно, но каждое слово будто бы подчёркивает, что теперь всё будет иначе.

Я машинально сжимаю пальцами ручку и делаю глубокий вдох, силясь справиться с внезапной тревогой. Пытаюсь вернуть себе самообладание, но мысли никак не складываются в чёткую картинку.

Напряжение доходит до такой степени, что раздаётся треск и часть присутствующих оборачиваются и смотрят на меня.

Я сломала ручку, которую крутила в руке.

Горский не останавливается. Кажется, он даже не замечает ничего.

Мне надо побыть одной. Не здесь. Попробовать прийти в себя.

Поэтому, ничего не объясняя Лене, я тихо встаю и быстро иду к двери. Не обращаю внимания на Горского. Уверена, что он заметил мой уход. Но плевать.

Мне надо успокоиться. Упорядочить мысли. И подумать, что делать дальше.

Выйдя из зала, я почти бегу в туалет. Закрываюсь там и прижимаюсь спиной к прохладной плитке стены.

Горский. Наш новый учредитель — Горский?!

Господи, за что?

Зажмуриваюсь и дышу приоткрытым ртом. Наполняю лёгкие прохладным воздухом. Но там всё равно пожар. Потушить его нереально.

Не могу успокоиться.

Горский опять ломает всё, что я с таким трудом выстраивала после того, как он превратил мою жизнь в руины.

Выстраивала и у меня получилось. Но опять появился он...

— Инна, ты тут? — стук в дверь и я слышу голос Лены.

— Инн? Открой! Это я!

Щёлкаю замком, впуская подругу, и опять прижимаюсь с закрытыми глазами к стене.

— Ты чего тут? — Лена входит и кладёт руку мне на плечо.

— Инн? Ты в порядке?

Открываю глаза и прижимаю руки к щекам. Горят!

Перевожу взгляд на подругу.

— Ты как? — повторяет она.

— Нормально, — отвечаю тихо и разворачиваюсь к зеркалу лицом.

Смотрю на своё отражение.

— Что там? — спрашиваю, глядя в глаза Лены.

— Рассказывает, — усмехается она, — как будет офигенно. Я тоже ушла. Слушай, это какой-то...

— Ничего страшного, — не даю ей договорить.

— Да? — изумлённо приподнимает бровь Лена. — Точно?

— Конечно, — улыбаюсь, скрывая ураган из эмоций в своей груди. — Сейчас пойду и напишу заявление об увольнении. Только и всего. Самое простое и верное решение.

— Ты уверена?

— Да.

— Тебя планировали назначить руководителем направления судебной работы, Инн, — строго смотрит на меня Лена. — И ты готова всё это потерять из-за Горского? Все свои годы работы тут?

— Так будет лучше, Лен. Я всё равно не смогу с ним работать. К тому же... если останусь, рано или поздно он узнает об Олежке. А я не хочу этого...

Глава 5. Инна

— А ты не думала о том, чтобы рассказать ему... — Лена смотрит мне в глаза. — Всё-таки, отец...

— Какой он отец? Тебе напомнить, что он сказал мне тогда? — спрашиваю я.

Она опускает взгляд.

— Я не хочу больше Горского в своей жизни, — вздыхаю. — Ни в личной, ни в рабочей.

— Но он может узнать о сыне... и тогда... Может, лучше рассказать? — с тревогой в голосе настаивает подруга.

— Он ему не нужен, — твёрдо отвечаю. — И нам с Олежей он тоже не нужен. Всё, Лена, давай оставим эту тему.

— Как скажешь... — пожимает плечами. — Ты знаешь, что я всегда за тебя. Сергей Анатольевич, конечно, будет в шоке, — вздёргивает брови. — У него же планы на тебя. А тут... увольнение внезапное.

— Ну, ничего. Что же поделать? Всё, что ни делается, всё к лучшему, — пытаюсь улыбнуться. — Может, наконец, в отпуск с сыном съезжу. А то не помню, когда отдыхала.

— Ну, это да! Пашешь ты ого-го как! Не зря Сергей-то именно тебя выбрал назначить руководителем направления. Эх!

— Ладно, хватит вздыхать! — говорю бодро. — Пошли работать!

Мы возвращаемся в кабинет и постепенно остальные коллеги тоже расходятся по своим рабочим местам. Значит встреча с Горским закончена.

Я сижу за столом и пытаюсь сосредоточиться на деле, которым занимаюсь сейчас. Но взгляд то и дело скользит на дверь. Я словно жду чего-то. Машинально перебираю бумаги, стараясь утопить мысли в рабочих задачах, но в ушах всё ещё отзывается разговор с Леной.

Образ Горского так и стоит перед глазами.

Белоснежная рубашка, идеально сидящий костюм. Всё как тогда. Он ничуть не изменился.

Хотя нет. Стал мужественнее, что ли. Черты лица стали жёстче. Появилась такая матёрость во взгляде.

Интересно, что у него с личной жизнью?

Нет, Инна! Нет. Тебе вообще это не интересно! Не интересно!

Горский — это твоё прошлое. Прошлое.

Я решительно открываю новый документ, заставляя себя вернуться к текущей задаче. Но мысли упрямо петляют, возвращаясь к сегодняшней встрече. Одно неосторожное слово, взгляд из-под нахмуренных бровей — и будто бы сердце пропустило удар. Странно, как легко прошлое проникает сквозь любые стены, словно его и не было вовсе в забытых годах.

Я щёлкаю мышью по экрану, разбираю отчёты — механически, без вовлечения. Всё привычное вдруг кажется туск-

лым, теряет смысл. Неужели так просто — один человек может выбить из колеи, хотя давным-давно решено, что между нами ничего быть не может и не должно?

Тихий гул офиса, шелест бумаг, приглушённые голоса за стеной — всё это убаюкивает и одновременно выводит из равновесия. Я делаю глубокий вдох, выпрямляюсь и решаю: хватит. Нужно сосредоточиться. Горский — всего лишь эпизод, случайная встреча, не больше.

И зря я переживаю. Горский больше не появляется.

Конечно. Для него я тоже — всего лишь эпизод. Просто один человек из прошлого.

И что я себя накрутила?

Доделываю отчёт и еду к родителям, чтобы забрать Олежку.

— Мама! — выбегает он из комнаты, стоит мне зайти в квартиру и поцеловать маму.

Подхватываю сына и обнимаю. И он обнимает меня и целует. Мой ласковый и любимый мальчуган.

— Спасибо, что забрала Олежку! — говорю маме.

— Да я бы каждый день его забирала, — улыбается она.

Из кухни выходит отец. Кивает мне, здороваясь.

— Ты с Захаром? — спрашивает он.

— Нет, сама, — отвечаю. — На работе пришлось задержаться. Захар домой уехал.

— Что за отношения такие? — ворчит недовольно отец.

— Мужик он твой или нет? Не пойму!

— Вот и я не пойму, — произношу задумчиво, одевая Олежку.

— Игорь, — укоризненно смотрит мама на отца.

Да, Захар не нравится моим родителям. Особенно папе. Но я уже большая девочка и сама решаю, с кем общаться, а с кем — нет.

Захар совсем недавно начал проявлять мне знаки внимания. По сути, это первый мужчина, которого я подпустила к себе после развода с Горским.

Горский. Опять он!

Быстро прощаюсь с родителями и мы едем с сыном домой.

— Мам, ты почему такая грустная? — спрашивает Олежа, когда мы заходим домой и я устало выдыхаю.

Мы с сыном так близки, что он моментально чувствует моё настроение. Каждый раз поражаюсь, как чутко он реагирует на моё настроение. Даже когда хочу скрыть от него проблемы, не получается.

Вот и сегодня он легко угадывает меня.

Пронзительный взгляд сына заставляет меня улыбнуться. С такие моменты он особенно напоминает мне бывшего мужа. Горский тоже мог пронзительно смотреть. Смотреть так, что сердце замирало в груди.

Только потом оказалось, что эти его взгляды ничего не стоили.

— На работе проблемы, Олеж, — отвечаю с грустной улыбкой.

— Мамочка! — Олежа обнимает меня и шепчет на ухо.
— Я вырасту и защищу тебя! Никому в обиду не дам!

Улыбаюсь. Всё тает в груди. Всё исчезает. Улетучивается. И разочарование от сегодняшнего дня, и старые обиды, и страхи.

Всё это меркнет перед той любовью, которую дарит мне сын.

Как же хорошо, что он у меня есть! Он только мой! Мой! Крепче сжимаю его, целую и зажимаюсь, борясь со слезами.

На следующее утро события вчерашнего дня уже не кажутся мне такими уж страшными.

Уверена, что я преувеличиваю значение своей скромной персоны для бывшего мужа. Он всегда ставил карьеру на первое место. Достиг таких высот. Всё, к чему стремился, получил.

Я не вхожу в этот список. И это хорошо.

Поэтому со спокойным сердцем прихожу в офис, отведя Олежку к родителям. С утра он шмыгал носом и я решила не водить его в детский садик.

— Привет! — мы обнимаемся с Леной. — Как ты? Хотела вчера вечером позвонить тебе, но потом подумала, что, наверное, не стоит.

— Всё в порядке, Лен, — улыбаюсь я. — Сегодня с Захаром идём в ресторан. Сама приглашу его.

— Ну, и правильно! — одобительно кивает она. —

Сколько можно его динамить. Ну, хороший же парень! — подмигивает мне.

Звонит внутренний телефон и секретарь Сергея Анатольевича сообщает мне, что шеф ждёт меня.

Наверное, ему нужен отчёт. Я как раз его вчера закончила, поэтому довольная беру папку со стола и иду в приёмную.

Сергей Анатольевич уже ждёт меня.

— Доброе утро, Инна! — говорит он. — Отчёт готов, я так понимаю?

— Да. Вот, я принесла вам, — кладу ему на стол папку с отчётом.

— Да мне он уже ни к чему, — улыбается Сергей Анатольевич.

Непонимающе смотрю на него.

— Игорь Витальевич хотел взглянуть, — поясняет шеф.

Не могу скрыть своего разочарования. Все мысли о том, что всё хорошо, смывает в ту же секунду. Я снова испытываю непонятный мне страх.

— Бери отчёт, Инна, и давай в офис Горского! — задорно произносит Сергей Анатольевич.

— Как? Почему? — лепечу я, отказываясь понимать и принимать такое положение вещей.

— На машине, конечно. Как же ещё? Его водитель уже ждёт внизу. Давай, Инна, не задерживай! Горский не любит ждать, — произносит шеф и устремляет свой взгляд в монитор, всем своим видом давая мне понять, что разговор за-

кончен.

— Сергей Анатольевич, а почему я-то? — не сдаюсь так легко я.

— А почему, собственно, нет? — смотрит на меня из-под очков. — Ты отчёт подготовила. Знаешь его лучше, чем кто-либо. Ну, что за детский сад, Инна? — недовольно морщит нос. — Забирай папку и спускайся. Водитель ждёт. Да и Горский. Всё, не отвлекай меня.

Спорить бесполезно. Да и выглядит это на самом деле нелепо.

Поэтому молча беру папку со стола и выхожу.

Спокойно, Инна. Спокойно.

Это всего лишь деловая встреча. Ну и что, что с бывшим мужем? Бывший. Он бывший.

Поэтому не стоит накручивать себя.

Отвезу ему отчёт этот. Пусть подавится им!

Глава 6. Инна

Однако решительность моя тает по мере того, как машина приближает меня к офису Игоря Горского, одного из лучших адвокатов столицы и моего бывшего мужа.

И совсем фигово становится, когда представительский автомобиль останавливается и водитель молча открывает мне дверь. Помогает выйти.

Задираю голову, чтобы сосчитать, сколько этажей в этом стеклянном небоскребе. Зачем мне эта информация? Не знаю. Наверное, просто оттягиваю момент нашей с Горским встречи.

Да, у меня нет желания видеть его. И, похоже, единственным правильным решением будет увольнение. Вчера я всё правильно решила.

Но сейчас надо отдать ему отчёт. Я не могу подставлять Сергея Анатольевича.

Поэтому вдыхаю побольше воздуха и захожу в здание. На охране меня уже ждут и милая девушка с ресепшн провожает к лифту.

Двадцатый этаж. Именно там расположен кабинет Горского.

И, вот, я перед массивной дверью. Удивительно, но в приёмной никого нет. Секретаря нет, в смысле. Дверь в кабинет босса приоткрыта, но я всё равно стучусь.

Никто не отвечает. Повторяю стук. И лишь после этого раздаётся знакомый хрипловатый бас:

— Войдите.

На месте Горский.

Мысленно считаю до пяти и толкаю массивную дверь. И замираю на пороге.

Как бы ни старалась, но картинка, которая предстаёт перед моими глазами, не оставляет мне шанса на спокойную реакцию.

Горский сидит в высоком кожаном кресле, больше похожем на трон, а на столе перед ним сидит какая-то блондинка. Наверняка секретарша. Поэтому её и не было на месте. Всё ясно.

Ничего удивительного.

Горский медленно отрывает взгляд от девицы на столе и переводит его на меня.

— Здравствуйте, Игорь Витальевич, — я стараюсь говорить спокойным голосом. И у меня получается. — Я привезла отчёт. Я не вовремя? Я оставлю отчёт и уйду. Не буду вам мешать.

И шагаю к столу. Кладу папку. И всё это под молчаливые взгляды Горского и девицы.

Разворачиваюсь. Так даже лучше. Всё прошло легче, чем я боялась. Оставила отчёт и просто уйду. Делаю пару шагов к двери и тут слышу в спину голос хозяина кабинета:

— Не так быстро, Инна Игоревна.

Останавливаюсь, но не оборачиваюсь. Так и стою к ним спиной.

— Вы же не курьер, — продолжает Горский. — Оставайтесь и поясните мне кое-что в отчёте, раз уж сами решили привезти его.

Что?!

Резко разворачиваюсь и вижу обычную ухмылку на красивом лице бывшего мужа.

Господи, как будто и не было этих пяти лет. Всё так же. Та же самая ухмылка. Тот же взгляд.

— Игорёшик, я пойду тогда! Сейчас начнутся ваши скучные разговоры, — капризным высоким голосом тянет блондинка и спрыгивает со стола.

Игорёшик? Серьёзно?

Не могу сдержать улыбку. И Горский щурится.

— Конечно, Евангелина, — говорит блондинке, но смотрит на меня. — Иди. У тебя ещё столько дел.

— Да, дорогой! Не знаю, даже успею ли всё! — вздыхает девица и качает головой. — До вечера, любимый!

Наклоняется и громко чмокает Горского в щёку.

Тот, в свою очередь, сидит как истукан. Никак не реагирует. Но девице, похоже, не привыкать. Она встаёт и идёт к двери.

— До свидания, — говорит мне. Оборачивается и посылает Горскому воздушный поцелуй.

Он одаривает её быстрым холодным взглядом.

Блондинка уходит.

— Проходи, — обращается ко мне Горский. — Садись, — кивает на стул рядом со своим столом. — Что с тобой, Инна? Ты как будто растеряна? — приподнимает бровь и дёргает уголком губ. — Как будто увидела что-то такое, что не хотела бы увидеть.

Смотрю ему глаза и чуть улыбаюсь.

— Ну, что вы, Игорь Витальевич, — говорю приторно мягко. Очень стараюсь. — Я не увидела ничего такого, что удивило бы меня. Вы... ваша секретарша... стол...

Горский усмехается и опускает взгляд. Стучит пальцами по столу.

— Евангелина моя невеста, Инна, а не секретарша, — опять поднимает взгляд на меня. — И почему на «вы»?

— А почему должно быть иначе? Вы мой руководитель, я подчинённая. Мне не хотелось бы выходить за эти рамки. То, что было в прошлом, пусть там и останется, — произношу серьёзно.

Он смотрит на меня чуть дольше, чем нужно, словно взвешивает каждое слово.

— Хорошо, — наконец произносит он негромко. — Пусть будет так, как ты хочешь.

В комнате становится чуть тише, будто воздух сгустился. Я замечаю, как пальцы Горского на мгновение замирают на столешнице, будто он хочет что-то добавить, но не находит нужных слов. Он глубоко вздыхает и откидывается на спин-

ку кресла.

— Давай тогда работать, — говорит он, словно подчеркивая новую дистанцию между нами.

Я киваю, достаю папку с бумагами и устраиваюсь поудобнее на стуле. Теперь мы просто коллеги. Или, по крайней мере, пытаемся убедить в этом самих себя.

Глава 7. Инна

— Что же, Инна Игоревна, теперь мне многое понятно в состоянии дел компании. Спасибо за отчёт, — произносит Горский спустя часа два нашей беседы.

Всего два часа, а я выжата как лимон. И нет, это не из-за цифр и графиков, это из-за напряжения, в котором я провела всё это время.

Оказывается, это вообще не просто — вот так сидеть с человеком, с которым тебя связывало слишком многое. Сидеть и делать вид, что ничего этого не было. Что вы чужие люди.

— Я могу идти? — встаю.

И в этот момент у меня звонит телефон. Мама.

Не обращая внимания на Горского, сразу же отвечаю. Я знаю, что мама просто так звонить не будет.

— Инна, извини, что отвлекаю, наверное, но Олежка ни в какую не хочет обедать. Говорит, что ему срочно надо с тобой поговорить. По-разному уговаривала его. Не знаю, что и делать. Ты можешь с ним поговорить сейчас? Или сильно отвлекаем?

— Ничего страшного, — говорю в трубку и закрываю её рукой. Обращаюсь к Горскому: — Извините, я сейчас.

Разворачиваюсь и иду на выход. Оказываюсь в приёмной Горского и только тогда отвечаю:

— Мам, давай мне Олежку. Я поговорю с ним.

Секундная пауза в трубке и потом любимый голосок сына:

— Мама! Бабушка говорит, что я должен есть суп! А я не хочу! Я не люблю суп! Можно я не буду суп есть? — тараторит Олежка.

— Сынок, суп — это полезно. Помнишь, как мы играли в «супергероев» и договорились, что сила у них появляется от супа? — стараюсь говорить серьёзно, хотя улыбка сама прорывается сквозь голос.

— Но мама, я сегодня не хочу быть супергероем... — голос сына понижается, слышно, как он недовольно сопит в трубку. — Я хочу печенье, а не суп!

— А если договоримся так: ты съешь пару ложек, а потом бабушка даст тебе печенье? — предлагаю компромисс, вспоминая все свои материнские хитрости.

На том конце провода раздается задумчивое хмыканье, а потом тихое:

— Хорошо, — вздыхает сын.

— А после обеда можешь нарисовать мне рисунок, ладно?

— Ладно... — вздыхает Олежка. — Я тебя люблю, мам.

— И я тебя люблю, мой хороший, — улыбаюсь я.

— Мам, а ты скоро приедешь?

— Я постараюсь сегодня пораньше освободиться, Олежек, — отвечаю я. — Ты же знаешь, что я очень сильно люблю тебя? Сегодня весь вечер мы проведём вместе, обещаю.

Сынок смеётся в трубку.

— Всё, Олеж, мне пора работать, — говорю я. — Я тебя

люблю, — шепчу и чмокаю его виртуально.

Связь обрывается, и на секунду в приемной становится удивительно тихо. И эта тишина какая-то тяжёлая. Как будто давит на меня. И я так ярко ощущаю чьё-то присутствие рядом.

Резко оборачиваюсь и встречаюсь с хмурым взглядом Горского. Он смотрит на меня проницательно. И дрожь пробегает от этого его взгляда.

Он слышал мой разговор?!

В голове отчаянно бьётся этот вопрос, блокируя мне возможность свободно дышать.

Самый страшный мой кошмар предстаёт наяву.

Горский не сводит с меня глаз. Кладёт руку в карман брюк.

— Олечка? — спрашивает, приподнимая бровь и выгибая её удивлённо.

Глава 8. Инна

Ничего не отвечаю. Что он услышал? Пытаюсь понять это по его взгляду. По эмоциям на лице. Но кроме как привычного для Горского высокомерного выражения ничего не замечаю.

Пауза затягивается, воздух будто густеет между нами. Я чувствую, что румянец предательски покрывает мои щёки. Пытаюсь скрыть волнение за фальшивой деловитостью. Получается, наверное, не очень. Поэтому решаю сама прервать затянувшуюся и такую тяжёлую паузу.

— У вас вопросы по работе? — спрашиваю, наконец, и мой голос звучит слишком громко.

Горский не отвечает сразу. Его взгляд лениво скользит по мне, потом замирает на моих руках. Пальцы вдруг немеют. И я понимаю, что выдаю себя, потому что судорожно с силой сжимаю телефон.

— А как же Захар? — вдруг спрашивает Горский.

Делает пару шагов и присаживается на край стола в своей приёмной. Не сводит с меня взгляда.

— Вас это не касается, — цежу я. — Я могу идти? Вопросов по отчёту больше нет?

— По отчёту — нет, — хмыкает мой бывший муж.

Опускает на мгновение взгляд, а потом вдруг резко вскидывает его на меня. Щурится.

— А ты, я смотрю, времени зря не теряла, — произносит тихо. Но я слышу каждое его слово. И интонации слышу. — Захар, Олежка... Кто он? Тоже из коллег?

— Это допрос? — приподнимаю бровь и холодно смотрю на него.

Он не слышал главного. И я сразу успокаиваюсь. Наверное, вышел только на конец моего разговора с сыном.

Я выпрямляю спину, придавая себе уверенности. Чего я боюсь? Своего бывшего мужа? У него, вон, невеста. И вообще, я же увольняюсь. Сегодня же отнесу заявление в отдел по работе с персоналом. Но своё решение озвучить вслух не решаюсь. Зачем Горскому знать об этом заранее? Может, моё заявление вообще ему на глаза не попадётся?

И, поскольку он не отвечает на мой вопрос, я наступаю.

— С какой стати? — спрашиваю я. — Это никоим образом не касается моей работы, Игорь Витальевич.

— Хм, — произносит задумчиво. — Как сказать, Инна Игоревна, как сказать, — усмехается.

Непонимающе смотрю на него.

— Моральный облик сотрудника нашей компании — одна из важных составляющих корпоративного духа, — назидательно произносит Горский.

Боже. Я уже и забыла, каким занудой он может быть.

Невольно улыбаюсь, вспоминая некоторые моменты из нашего прошлого.

— Что смешного? — Горский, конечно, не понимает моей

улыбки. Хмурится и смотрит строго. — Это не повод для веселья, Инна.

— Моя личная жизнь вас уже не касается, Игорь Витальевич, — отвечаю, тоже серьёзно глядя ему в глаза. — Уверяю вас, что моральный облик компании никак не пострадает. Я могу идти работать? Или мы и дальше будем играть в полицию нравов?

Горский смотрит несколько секунд на меня исподлобья. А потом произносит:

— Конечно, идите работайте, Инна Игоревна. Благодарю за отчёт.

— Пожалуйста, — наигранно мило улыбаюсь.

Разворачиваюсь и иду к двери на выход.

— Инна, — неожиданно окликает меня Горский.

Останавливаюсь и оборачиваюсь.

— Сергей Анатольевич рекомендовал тебя на место руководителя направления судебной работы.

И к чему это? Внимательно слежу за бывшим.

— Поскольку произошло слияние, — продолжает он, — думаю, нам стоит ещё раз всё обсудить и обдумать. Это очень ответственное направление и от руководителя многое зависит.

Ну, ясно. Как хорошо, что я уже приняла решение уволиться. Хоть не так обидно будет.

— Конечно, Игорь Витальевич, — отвечаю всё так же с улыбкой. — Вам как генеральному директору виднее. Всего

доброе, — киваю и теперь уже точно ухожу.

Глава 9. Инна

— Ну, как же так, Инна? — Сергей Анатольевич не скрывает своего разочарования и сокрушённо разводит руками. — С чего вдруг? Конкуренты переманили? Это Белоцерковский, да? — щурит глаза босс. — Что он тебе предложил?

— Всё совсем не так, Сергей Анатольевич, — отвечаю я. — Никто меня не переманивает. Я сама ухожу.

— Но почему?! — взрывается он. — Не понимаю! У тебя такие прекрасные перспективы! Ты на пике своей карьеры! И уходишь?! Куда?

— В никуда, — с грустью улыбаюсь. — Сергей Анатольевич, вы прекрасный руководитель и я очень благодарна компании за все возможности, которая она мне подарила. Я ведь выросла как профессионал в вашей компании. Но... иногда обстоятельства складываются таким образом, что нет другого выхода, как уйти...

— Ничего не понимаю. Загадками говоришь, Инна, — хмурится босс. — Это из-за слияния, да? Если так, то ты напрасно переживаешь. Твои позиции сохраняются. Я лично буду разговаривать о тебе с Горским. Всё в силе...

— Дело не в этом, — скрываю я свою истинную причину увольнения. — Просто... это личные обстоятельства.

— Не понимаю, — Сергей Анатольевич снова разводит руками. — Ну, в любом случае у тебя есть ещё две недели

всё обдумать и окончательно решить. Пусть пока полежит твоё заявление, — и он убирает лист бумаги в ящик стола.

— Две недели? — то ли вопрос, то ли разочарование звучит в моём голосе.

— Конечно, — строго смотрит на меня Сергей Анатольевич. — Ты же понимаешь, что я не могу одним днём тебя уволить. А передача дел? А поиск замены? Да тут даже двух недель будет недостаточно, Инна! Очень расстроен я, скажу честно.

Повисает неловкая тишина. Мне и самой некомфортно от того, что пришлось озвучить это Сергею Анатольевичу. Надо признаться, что как босс он идеален и мы легко нашли с ним общий язык.

И опять я ругаю мысленно Горского! Опять он появился в моей жизни и опять всё пошло через одно место! Что за человек!

— Ладно, Инна, иди работай, — прерывает тишину тяжёлым вздохом Сергей Анатольевич. — Заявление твоё у меня полежит. Передумаешь — просто разорвём его и всё.

Я встаю, киваю и выхожу из кабинета босса.

— Ну, ты как? — встречает меня вопросом Лена, когда я возвращаюсь на своё рабочее место.

— Нормально.

— Как Горский? Вы же виделись с ним с утра?

— Ага, — киваю, откидываясь на спинку кресла. Прикрываю глаза. — Устроил мне допрос. Представляешь! — рас-

пахиваю глаза и смотрю на подругу. — Он чуть про Олежку не узнал! Но... — усмехаюсь, — решил, что это мой мужик. Ещё один. В общем, ничего нового... Горский в своём репертуаре.

— А его какое дело? — спрашивает Лена. — Его каким местом это касается? Мужик или не мужик? Может... — загадочно смотрит и дёргает красноречиво бровью.

— Не может, — строго обрубая её домыслы. — У Горского невеста. Женится он скоро. К счастью.

— Невеста? Хм...

— Да. Красивая и милая девушка. Так, всё! Не хочу больше о нём! Надо делами заняться. Перед передачей.

До обеда я пытаюсь систематизировать дела, которые сейчас находятся у меня в работе. Навряд ли за две недели у меня получится закрыть хотя бы одно из них. Поскорее бы Сергей Анатольевич принял решение, кому передавать дела.

А что будет со мной потом?

Задумываюсь на мгновение. Первым делом обязательно съезжу в отпуск с Олежкой. Давно ему обещала. Чем не возможность? А уже после возвращения можно будет заняться поисками работы. Надеюсь, я получу здесь хорошую рекомендацию. Надо будет обновить список контактов и резюме.

— Привет, девчонки! — в кабинет заходит Захар и довольно улыбается.

— Привет, Захар, — отвечает ему Лена.

— Привет, — говорю и я, когда он подходит и целует меня

в щёку.

— Пообедаем? Я столик заказал, — Захар садится рядом на стул и кладёт руку на спинку моего стула.

— Ладно, я побежала, — смеётся Лена. — Меня Элонка ждёт! Не буду вам мешать! — подмигивает мне. — Пока, Захар! И приятного вам аппетита!

Лена убегает. Я закрываю папки и мы с Захаром спускаемся к его машине. Он привозит нас в ресторан недалеко от офиса.

— Ты не была ещё здесь? — спрашивает он, беря меня за руку и ведя к столику.

— Нет, — мотаю головой. — Симпатичное место.

— Тут прекрасная кухня! Я после переговоров здесь оказался. Клиент пригласил. Сейчас попробуешь и скажешь мне!

Захар отодвигает стул и помогает мне сесть. Садится напротив. Мы делаем заказ и, пока ждём официанта, я отпиваю из бокала минералку. Осматриваю зал.

— Почему ты не рассказываешь мне, что собираешься увольняться? — вдруг спрашивает Захар, прерывая тишину.

Перевожу на него взгляд.

— Собиралась рассказать, — отвечаю и пожимаю плечами.

— Неожиданная новость. Но я рад.

Удивлённо смотрю на него.

— В последнее время ты слишком много времени уделяла

работе, Инна, — поясняет Захар. — Зато теперь надеюсь, мы сможем больше времени проводить вместе. И, кстати... — улыбается и засовывает руку в карман пиджака.

Достает оттуда какой-то красивый конверт и кладёт его передо мной на столе.

— Что это? — спрашиваю я.

— Открой, — загадочно улыбается он.

Беру конверт, открываю и не могу сдержать вздоха удивления.

Путёвка. На двоих. Через две недели.

— Когда мне сказали, что ты написала заявление об увольнении, я подумал, что это будет отличным поводом, наконец, слетать нам с тобой в тёплые края. Побывать, так сказать, наедине, — и Захар мягко проводит пальцами по моей руке, лежащей на столе.

— Спасибо, Захар, но... — чуть заминаюсь. — Почему на двоих? А Олежка?

Смотрю в глаза Захара и замечаю, как улыбка сходит с его лица. Он недовольно поджимает губы. Убирает свою руку с моей руки и выпрямляется.

Глава 10. Инна

— Олег ещё слишком мал для таких путешествий, — говорит Захар. — Сама подумай. Мне кажется, не стоит рисковать. Ну, и потом, Инна, — он опять чуть наклоняется и касается моей руки. — Я хотел бы провести это время только с тобой. Вдвоём.

Смотрит многозначительно мне в глаза. Я молчу. Не знаю пока, что сказать ему.

— Инна, тебе не кажется, что нам пора перейти на новый уровень в отношениях? — спрашивает Захар. — Я лично готов.

— Мне кажется, мы торопимся, — забираю руку.

Тут как раз официант подходит к нашему столику с заказом. Очень вовремя. Потому что своим присутствием разряжает возникшую напряжённую обстановку.

Благодарю его мысленно за это, а за обед — вслух.

Официант уходит и Захар возвращается к этой неприятной мне теме.

— Ты мне нравишься, Инна, — говорит он серьёзно. — Я тебе неоднократно говорил об этом. Я хотел бы, чтобы мы попробовали построить с тобой отношения. Но для этого надо... — заминается. — Больше доверять друг другу, что ли. Пока у нас с тобой, скорее, дружеские отношения. А мне хочется подарить тебе нечто большее.

Рукой касается моей щеки.

Наверное, я выгляжу крайне глупо. Вообще никак не реагирую.

Нет, конечно, я много раз думала о нас с Захаром.

Он начал проявлять мне знаки внимания пару месяцев назад. Я не отказалась. Но и дальше обычного флирта у нас не сдвинулось.

Не знаю. Такое ощущение, что мне хватало этого. Я не строила планов на будущее с Захаром. Как будто что-то останавливало меня.

Но у Захара было совершенно другое мнение на этот счёт.

В последнее время он всё больше проявлял настойчивость. Предлагал остаться у него на ночь. Или поехать куда-то отдохнуть. А теперь даже, вон, путёвки купил. Даже не спросив меня.

— Вообще, я планировала слетать куда-нибудь в отпуск с сыном, — говорю прямо. — Думала перед новой работой провести время с Олежкой. В последнее время я очень мало проводила время с сыном.

— Ну, хорошо. Можно сделать так. Сначала мы с тобой слетаем и проведём время вместе, а потом ты можешь полететь куда-нибудь с Олегом. Хотя, повторюсь, я бы не рекомендовал такого маленького ребёнка таскать по самолётам. Ведь твои родители могут посидеть с ним.

— Я ему обещала...

— Мне кажется, ты его слишком балуешь, Инна, — недо-

вольно произносит Захар.

Опускаю взгляд с тарелку. Мне ужасно не нравится этот разговор. Но ссориться с Захаром я не хочу.

— Ладно, — примирительно говорит он, уловив, похоже, моё настроение. — В любом случае ещё есть время подумать и решить. Но сразу скажу, Инна, для меня это будет знак. Знак, что ты настроена серьёзна в отношении меня.

Ничего не отвечаю.

— Приятного аппетита, — добавляет он и я лишь киваю. После обеда мы возвращаемся в офис.

— Я вечером зайду, — говорит Захар, целуя меня перед кабинетом. — Поужинаем вместе?

— Олечка с утра не очень хорошо себя чувствовал, — отвечаю я. — Поэтому я, наверное, сразу домой. Сегодня ещё хотела отпроситься пораньше.

— Вот, опять ты зацкливаешься на сыне, — бурчит недовольно Захар. — А ведь он уже не малыш! И ты совсем не думаешь обо мне! О моих чувствах!

— Прости, Захар, но я не понимаю, — говорю строго. — Мне кажется, нам сегодня и правда лучше провести вечер не вместе. Я беспокоюсь о сыне и... мне кажется, ты слишком торопишь события. Меня, честно говоря, пугает твой напор немного.

Захар сразу смягчается. Опять улыбается и берёт меня за руку.

— Просто я очень хочу быть с тобой, Инна. Не обижайся.

На прощание он целует меня в щёку. Потому что я отворачиваюсь, когда он хочет коснуться моих губ.

Остаток дня я провожу за работой.

А вечером быстрее еду к родителям.

Стоит мне войти в квартиру, как из комнаты выбегает мой лучик света. Мой сынок.

— Мама! Мама пришла! — он бросается мне навстречу и я сажусь на корточки и обнимаю его. — Мама! Я так соскучился!

— Я тоже, малыш, очень скучала! — улыбаюсь я и целую его в тёплую щёку. — Как ты? Чем ты занимался?

— С дедой Игорем в домино играл! — смеётся Олежка. — Я его выиграл, мама! А ещё я бабушке помогал суп варить! Я помогал, а она заставила меня его есть! Так же нечестно, мам! Я больше не буду ей помогать! — возмущается сынок.

Невольно улыбаюсь.

— А кто же мне помогать будет? — из кухни как раз выходит мама и с улыбкой смотрит на нас с сыном. — У меня один помощник! Ты, Олежка! От деда толка нет. Мама на работе всеми днями. Кто же бабушке поможет?

Олежка оборачивается и смотрит на неё. Сопит.

— Ладно, — говорит, нахмурившись. — Буду помогать. Но суп больше есть не буду! — произносит твёрдо.

— Хулиган, — вздыхает мама. — Поужинаешь, дочка? Как раз собирались, — обращается уже ко мне.

Я киваю и, взяв сына за руку, веду его на кухню.

Глава 11. Инна

На следующее утро Захар не приходит, чтобы поздороваться. И не звонит. Может, реально нам лучше взять сейчас паузу?

И удивительно, но я даже как будто облегчение испытываю. Как камень с плеч. Может, папа и прав? Если меня не тянет к мужчине, то зачем давать ему надежду?

— Инна, зайди к Сергею Анатольевичу, — объявляет мне секретарша босса по внутреннему телефону.

Я беру ежедневник и ручку и выхожу из кабинета.

— Проходи, — улыбается мило она, когда я оказываюсь в приёмной. — Тебя уже ждут.

Киваю и стучусь. Никто не отвечает, но раз ждут значит можно и зайти.

Толкаю дверь и сразу же встречаюсь взглядом... нет, не с Сергеем Анатольевичем...

На его месте сидит Горский. Сидит в кресле босса и с ухмылкой смотрит на меня.

— Доброе утро, Инна Игоревна, — говорит, вставая.

— Доброе, — бурчу себе под нос таким тоном, что от доброты тут только буквы. — Мы теперь каждое утро будем встречаться? Где Сергей Анатольевич? — оглядываю кабинет. — Он хотел меня видеть.

Нет его, конечно, тут. Тут только Горский! Чтоб его.

— Сергея Анатольевича сегодня не будет, — спокойно отвечает Горский. — Это я тебя вызвал.

Подходит ко мне, берёт за локоть и чуть толкает в кабинет. А сам закрывает дверь.

— Что опять? Ещё один отчёт нужен? — одёргиваю руку и внимательно слежу за мужчиной.

— У меня складывается такое ощущение, что ты не рада меня видеть, Инна, — Горский вздёргивает бровь. Впивается в меня своим тяжёлым взглядом.

— Вы всегда отличались проницательностью, — мило улыбаюсь я, думаю лишь о том, что ещё две недели и больше я не увижу эту самодовольную физиономию.

— Что ж, — произносит громко он. Разворачивается и идёт снова к креслу Сергея. Плюхается в него. — Придётся привыкать, Инна.

Настороженно слежу за ним.

— Потому что с сегодняшнего дня ты переводишься на должность моего личного помощника, — добивает меня Горский.

От удивления я даже рот раскрыть не могу. Хотя, мне кажется, моё молчание говорит красноречивее всяких слов.

Что?!

— Моя секретарша ушла в декрет, — невозмутимо продолжает Горский. — А мне без помощницы очень сложно. Ну, сама понимаешь. Ты же у нас опытный специалист, — хмыкает.

Смотрю на него несколько секунд. Это же шутка? Что за бред?

— Это не шутка, — Горский словно мысли мои читает. — Сегодня можешь собрать все свои вещи и водитель поможет перевезти их в мой офис.

— Вы серьёзно? — наконец, у меня получается сказать хоть что-то. — Я — в ваши помощницы?

— А что такое? — он опять приподнимает бровь.

— У меня опыт успешного ведения сложных дел. Я дипломированный юрист со знанием английского языка. Я почти руководитель направления в фирме. И... ваш личный помощник?! Серьёзно?!

— А что? По-моему, отличный карьерный рост, Инна. Не находишь? — издевается он.

— Ты решил мне отомстить? — спрашиваю прямо.

— Пф. Вот ещё. Не преувеличивай значение твоей фигуры в моей жизни, Инна. Просто мне реально нужна помощница. Ты же всё равно решила увольняться? Будущий руководитель направления, — усмехается он. — Так что, до увольнения будешь помогать мне. Ещё вопросы есть?

Во мне сейчас бушует такой круговорот эмоций, что вопросов — море. Но смысл их задавать? По холёному нахальному лицу Горского вижу, что он только и ждёт, что я буду умолять его изменить решение. Просить. Всё, как он любит.

Но нет, Игорёша или как там тебя твоя невеста называет, я не доставлю тебе такого удовольствия.

— Хорошо, — выдавливаю из себя. — Я могу идти... собирать вещи?

— Конечно, Инна, — улыбается ехидно. — После обеда у меня важная встреча и я хотел бы, чтобы ты поехала со мной.

Чёрт. Матерюсь про себя.

— Что-то не так?

— Всё просто замечательно, Игорь Витальевич. Я просто счастлива, что так проведу свои последние дни в этой компании.

— Даже не сомневался в тебе, Инна. Не буду задерживать. Жду тебя у себя в моём офисе в два часа.

Глава 12. Инна

— Ты серьёзно сейчас? — Лена в шоке наблюдает, как я собираю в коробку свои вещи. — Это же шутка, да? Даже Горский не мог так поступить...

— Не до шуток мне, Лен, — отвечаю, не глядя на подругу. — Мой бывший муж решил максимально испортить мне оставшееся время отработки.

— Но ты хотя бы сопротивлялась?! Сказала бы ему, что не будешь этим заниматься!

— А смысл? — поднимаю на неё взгляд. — Доставить ему ещё большее удовольствие? Ладно, Лен, не хочу об этом говорить, — поднимаю коробку. — Если Захар придёт, скажи ему... — заминаюсь, ища подходящие слова. — Впрочем, ничего не говори. Увидимся! — улыбаюсь ей и выхожу из кабинета.

На выходе из здания меня уже ждёт водитель. Любезно открывает передо мной дверь. Забирает коробку и помогает сесть. Коробку относит в багажник.

Едем молча. Я смотрю в окно.

Какой же, всё-таки, урод Горский! Так, спокойно, Инна. Спокойно.

Я не буду реагировать на его провокации. Осталось каких-то тринадцать дней. Кстати...

— Остановите, пожалуйста! — прошу водителя, заметив

в окне супермаркет. — Мне надо в магазин.

Он послушно останавливается. Опять помогает мне выйти.

— Я сейчас, — говорю ему и он лишь кивает без каких-либо эмоций на лице.

В магазине я покупаю настенный календарь. Самый большой, чтобы цифры было видно издалека.

Пока едем в офис Горского, я красным маркером ставлю жирный крест на сегодняшнем числе.

— Вам помочь? — предлагает водитель, когда мы подъезжаем к офису Горского.

— Спасибо, не надо, — отвечаю и, взяв коробку, иду ко входу.

А меня там не ждут, оказывается. Начинается выяснение, к кому я, зачем, кто приказал. Нудное оформление пропуска.

Наконец, всё завершено и я могу пройти.

Все эти выяснения немного вымотали и ужасно взбесили меня. Поэтому, зайдя в приёмную Горского, я просто ставлю коробку на стол, плюхаюсь на кресло и выдыхаю. Осматриваюсь.

Взгляд останавливается на красивых часах на стене.

Календарь!

Быстро достаю из коробки свою покупку и кнопкой прикрепляю календарь прямо под часами. И для верности кулаком по кнопке. Готово!

Красота!

— Ты решила разгромить мой офис? — слышится за спиной голос Горского.

Оборачиваюсь и вижу его недовольную физиономию.

— У меня важный звонок, — говорит хмуро. — А ты по стенам дубасишь. Что ты делаешь?

— Обживаюсь, — пожимаю плечами и начинаю из коробки вытаскивать свои вещи.

И тут взгляд Горского падает на календарь.

— Это что? — щурится он.

— Календарь.

— Зачем?

— Отмечать буду оставшиеся дни до увольнения, — невозмутимо поясняю.

— Так не терпится уволиться?

— Вы не представляете, как, — упрямо смотрю ему в глаза.

Он тоже смотрит. Хмуро. Тяжело. Пытается выразить мне своё недовольство?

— Через десять минут выезжаем, — произносит, наконец.

— Спускайся. Встречаемся у машины.

Глава 13. Инна

Я не сажусь в машину, хотя водитель Горского и открыл уже для меня дверь. Жду самого.

— Поехали! — он появляется внезапно и машет рукой водителю. — Почему не в машине? — удивлённо смотрит на меня.

Ничего не отвечаю. Просто молча сажусь на заднее сиденье, ожидая, что Горский усядется на переднее.

Но нет. Он тоже садится назад. И, хотя между нами не только еще целое место посередине, но и пять лет жизни после развода, я чувствую себя некомфортно.

Слишком много становится в моей жизни бывшего мужа.

Я сижу ровно, отвернувшись к окну. Каждая клеточка моего тела напряжена и ждёт какого-то подвоха.

В лёгкие вместе с кислородом проникает что-то, что заставляет меня особенно остро ощущать присутствие Горского. И знаю, что это. Угадываю. Вспоминаю. Это его энергетика.

С самой нашей первой встречи я не могла ничего поделать с этим. Его энергетика на подсознательном уровне проникает в меня, становится частью. Даже сейчас.

А я не хочу!

Тринадцать дней...

— Как поживаешь, Инна? — звучит сбоку и окончательно

сбивает меня с толку.

Поворачиваю голову к Горскому. Он сидит и что-то просматривает на телефоне. Отрывается от экрана и переводит взгляд на меня.

— Как личная жизнь?

Казалось бы, простой вопрос, но у меня он вызывает такую реакцию...

— Каким образом это относится к моей работе? — спрашиваю я.

Горский хмыкает и качает головой.

— Я просто поинтересовался. Мы, всё-таки, не чужие люди. Что у тебя в личном? У меня, вот, невеста есть.

— Ты думаешь, мне это интересно? — приподнимаю бровь и удивлённо смотрю на него.

— Ну, я думал, ты порадуешься за меня, — смотрит с ухмылкой.

— Я очень рада, — цежу так, что радостью тут и не пахнет.

К счастью, Горскому кто-то звонит и он, ухмыльнувшись мне, отвечает. Обсуждает какую-то сделку.

Я опять отворачиваюсь к окну.

Определённо, Горский решил вывести меня. Эти две недели он использует по полной.

Буду смотреть на это с другой стороны. Отличная тренировка для стрессоустойчивости. В резюме так и можно будет написать:

«Стрессоустойчива к бывшим мудакам. Достижение — не

убила своего бывшего за две недели работы».

Невольно улыбаюсь этой мысли. Но улыбка моментально сходит с моего лица, когда машина останавливается у знакомого здания. И я не справляюсь с эмоциями и резко поворачиваюсь к Горскому.

А он словно ждёт этого. Внимательно смотрит на меня, чуть наклонив голову. И во взгляде читаю вопрос: «Что такое, Инна? Что-то не так?»

Беру себя в руки. Пальцами крепче сжимаю сумку.

Щелчок двери и водитель Горского открывает её.

Ещё один взгляд на бывшего и я выхожу, прогоняя смутные мысли прочь.

Какую бы игру ни затеял Горский, я не собираюсь в ней участвовать. Просто отстраниться. Просто не вспоминать и не думать. Просто выполнять свою работу.

Глава 14. Инна

Пока заходим в здание, поднимаемся на лифте, идём к переговорной, я упрямо заставляю себя не вспоминать прошлое. Не перебирать те отрывки в памяти, которые сохранились, несмотря на мои попытки всё забыть. Вычеркнуть.

Горский молчит. Я не смотрю на него, но прямо ощущаю его взгляд. Тяжёлый и заставляющий нервничать взгляд. Он словно сам ищет ответы на свои вопросы.

Но нет, Игорь, поздно. Больше я не хочу вспоминать это всё.

Всё. Дальше без меня. Сам. Если тебя это так надо.

Я ведь уверена, что он специально привёз меня сюда.

Уже подойдя к переговорной, я поднимаю на него взгляд. Этот немой диалог забирает силы и, чтобы удержаться, я хватаюсь за ручку двери и открываю её.

В переговорной пока никого нет и я облегчённо выдыхаю.

— Так не терпится увидеться с прошлым, Инна? — голос Горского раздаётся шёпотом прямо возле моего уха.

Отшатываюсь.

— А тебе? — оборачиваюсь и встречаюсь с его взглядом.

— А я его не отпускал, Инна. Знаешь ли, предательство трудно забыть, — усмешка сходит моментально с его лица.

Ничего не отвечаю. Не хочу больше ни тех слов, ни слёз своих.

Отворачиваюсь и прохожу за стол. Горский идёт следом. Садится рядом.

И я чувствую, что у меня трясучка начинается. Нет, не от его близости, разумеется. От того, что он напомнил мне. И от ожидания.

Секунды тянутся мучительно долго.

Наконец, дверь в переговорную открывается и заходят те, к кому мы и приехали. Трое мужчин. В середине — седовласый моложавый мужчина. Он сразу же устремляет взгляд на меня. На секунду мажет взглядом по Горскому и снова впи-
вается в меня.

Не скрывает удивления.

— Здравствуй, Эдуард, — приветствует его Горский. Встаёт и протягивает руку.

— Здравствуй, Игорь, — с усмешкой произносит мужчина. — Инна, — обращается ко мне и я поднимаю на него взгляд.

Сухо киваю, чувствуя на себя испепеляющий взгляд Горского. Он ждёт большего, чем простой кивок головы? Так ведь, Игорь?

Невольно перевожу на него взгляд, но тут же убираю его. Делаю вид, что что-то ищу в бумагах.

Мужчины садятся.

— Неожиданная встреча, — говорит Эдуард. — Не знал, что вы снова вместе...

— Мы вместе работаем, Эдуард, — прерывает его Гор-

ский и я отчётливо слышу в его голосе усмешку. — Вернее, Инна Игоревна работает на меня. Помощником. Временно. Пока я не найду более квалифицированного специалиста на эту должность.

Спасибо тебе, Горский. Всё сразу расставил по местам. Не забыв упомянуть, что я всего лишь временная замена.

Эдуард не скрывает удивления, но ничего не отвечает.

Открывает папку на столе и достаёт документы.

— Вячеслав, почему в одном экземпляре? — хмурится и поворачивается к зашедшему с ним мужчине. — Я же просил подготовить копии.

— Ничего страшного, Эдуард, — вступается Горский. — Инна с этим справится. Ведь так? — и оборачивается ко мне. Смотрю на него.

— Подготовь копии, пожалуйста, — в приказном тоне произносит он. — Мы пока обсудим кое-какие моменты с партнёрами.

Я прекрасно понимаю игру, которую ведёт Горский. Стараюсь быть безэмоциональной.

Просто встаю, беру документы и иду на выход.

— Игорь, ты зачем так с Инной? — когда уже выхожу, слышу голос Эдуарда. — Специалист такого уровня будет делать копии? Я бы секретаря попросил.

Что отвечает ему Горский, я не слышу. Потому что не хочу.

Закрываю за собой дверь.

Мне кажется, я ему даже благодарна за то, что позволил мне выйти из переговорной. Мало мне Горского... ещё один мужчина из прошлого... перебор...

Глава 15. Инна

Оказывается, сделать копии в этом здании не так-то легко. Сначала мне приходится искать ксерокс, потом там кончается краска и я жду, когда милая девушка с ресепшн заменит картридж.

Наконец, копии готовы и я возвращаюсь к переговорной. Захожу без стука. Взгляды мужчин сразу же устремляются на меня, а я прямо чувствую повисшее в комнате напряжение.

— Что так долго? — звучит недовольное от Горского.

Мажет по мне хмурым взглядом.

— Неужели так сложно сделать копии документов? — добавляет.

— Наверное, моей квалификации недостаточно даже для такой простой задачи, — спокойно отвечаю я и кладу на стол копии договора.

Горский молчит, но сжимает губы до тонкой полоски.

— И всё же, Игорь, — Эдуард первым возвращается к прерванному из-за моего прихода разговору. — Какого чёрта ты занимаешься «Синергией»? Зря ты решил, что справишься, — усмехается и косится на меня.

И мне становится некомфортно от этого его взгляда. Прошное снова накрывает и я проклиная Горского, что заставляет меня переживать это снова.

— На твоём месте, Эдуард, я бы отошёл, — отвечает ему

Горский. — Пока не поздно. Как бы не засосало в трясину вместе со всем этим «Титаником» по имени Ольга Астафьева.

— Ты мне угрожаешь? — приподнимает бровь Эдуард и задирает подбородок.

— Я не бандит, чтобы угрожать, — хмыкает Горский. — Ты сам прекрасно понимаешь, в какой заднице можешь оказаться, если не оставишь это дело. Судьба «Синергии» предопределена. Она перейдёт законной владелице.

— Законная владелица там одна! — рычит Эдуард.

И опять зыркает на меня. Как будто я не должна этого слышать.

Я вообще не понимаю, о чём речь. Что за «Синергия»? Это же они не о корпорации из десятки ведущих компаний страны?

— И это точно не Ольга Астафьева, — продолжает ухмыляться Горский.

— Я бы на твоём месте не был так уверен, — уже спокойнее, но и злее одновременно произносит Эдуард. — Думаю, время всё разрешит. Я тебя предупредил.

Тема «Синергии» моментально затухает и мужчины возвращаются к обсуждению договора, копии которого я делала.

Переговоры длятся больше трёх часов. Наконец, всё окончено.

— Окончательную редакцию я отправлю вам завтра с

утра, — говорит Горский, прощаясь с Эдуардом.

— С Инной отправишь? — усмехается он и бросает на меня быстрый взгляд.

Горский чуть хмурится, но в ту же секунду на его лицо возвращается безэмоциональное выражение.

— Могу и с ней, — ровным голосом произносит он.

И это последняя точка. Я просто смотрю на этих двух уро-
дов, беру сумочку и выхожу, не сказав ни слова.

Спускаюсь вниз и, не обращая внимания на водителя Гор-
ского, иду подальше отсюда. На душе неприятно и мне хо-
чется быстрее оказаться дома с Олежкой.

Но не успеваю далеко отойти, как рядом со мной останав-
ливается машина Горского. Опускаю голову.

Стекло медленно ползёт вниз и мы обмениваемся с Гор-
ским колючими взглядами.

— Садись в машину, Инна, — говорит Горский. — Рабо-
чий день не закончен. У меня для тебя есть ещё поручение.

Глава 16. Инна

Тяжело выдыхаю, не скрывая своего разочарования и недовольства, но обхожу машину и сажусь рядом с Горским.

Может, это испытание мне? Проверка выдержки?

— Что такое, Инна? — раздаётся сбоку голос Горского, когда машина плавно трогается с места.

Поворачиваюсь к нему и вопросительно смотрю.

— Прошное не отпускает? — он чуть щурится и с ехидной ухмылкой впивается в меня взглядом.

С каким же удовольствием я бы врезала ему. Интересно, насколько хватит моей выдержки?

— Что ты хочешь? — спрашиваю прямо и перехожу на «ты».

Игорь долго смотрит. Молчит. Ухмылка сходит с лица.

А я понимаю, что тяжело выдержать этот взгляд. Словно я вернулась на пять лет назад. Всё, как тогда. Только сейчас я другая. Другая. И он другой. Чужой. Не мой.

Сама отвожу взгляд в сторону и ладонью провожу по щеке.

— Я хочу надлежащего исполнения своих обязанностей, Инна. Только и всего, — звучит ровный голос Горского. — Ничего личного. Только служебные обязанности.

Набираю незаметно воздух через нос. Пытаюсь успокоить кровь, несущуюся по венам.

— Надо будет подготовить справку по сегодняшним переговорам, — продолжает Горский, тоже отвернувшись и листая что-то на телефоне.

— Хорошо, — выдавливаю из себя.

— Этим ты займёшься завтра, Инна. А сегодня... — замолкает на несколько секунд. Словно обдумывает. — Сегодня ты заберёшь платье моей невесты из салона.

Выключает телефон и поворачивается ко мне.

А я в таком шоке, что даже и не знаю, что ответить.

— Завтра платье должно быть у меня в кабинете, — продолжает как ни в чём ни бывало Игорь. — Евангелина за ним заедет.

И опять тишина. Я всё ещё не могу в себя прийти. Пове- рить не могу в реальность происходящего. Я должна забрать платье невесты своего бывшего мужа.

Глава 17. Инна

— Что-то непонятно? — так реагирует Игорь на моё молчание.

— Ты это зачем делаешь? — спрашиваю прямо.

— Что именно, Инна? — чуть наклоняет голову и щурится. Смотрит на меня так, словно и правда не понимает.

— Больше платье некому забрать? Твоя невеста не может заказать курьера, например? Или ты не можешь отправить водителя за этим грёбанным платьем? — на последних словах голос подрагивает и я ругаю себя за это.

Потому что вижу довольную ухмылку Горского.

— Не забывай, Инна, что ты моя личная помощница, — произносит властно, задрав подбородок. — А значит должна выполнять мои личные указания.

— И как далеко ты зайдёшь? — смотрю прямо ему в глаза.

Молчание. И я уже жалею о своём вопросе. Ну, вот, нафига мне это знать?

— Даже не надейся, Инна, — произносит тихо с едва заметной ухмылкой.

Да что он о себе возомнил?!

Мы как раз подъезжаем к офису.

— Саш, отвези Инну в салон, — говорит Горский водителю, открывая дверь и выходя из машины. — Завтра платье должно быть у меня. Хорошего вечера, Инна Игоревна, —

это уже мне.

Он идёт к своей машине на парковке, а я до последнего испепеляю его взглядом в окно, пока водитель выруливает на дорогу. В груди всё клокочет. Но разум подсказывает, что, если я сейчас поведусь на его провокации, то доставлю Горскому удовольствие, которое я не хочу ему доставлять. Обойдётся. Пусть теперь об его удовольствии Евангелина беспокоится.

Поэтому потихоньку успокаиваюсь, пока едем в салон.

Там меня встречает милая девушка. Передаёт массивный портплед. В нём — платье.

Я даже не открываю его. Мне неинтересно.

Сегодня опять не успеваю забрать Олежку из сада и прошу сделать это маму. Поэтому завожу платье домой и еду за сыном к родителям.

— Мама! Почему так долго? — сынок тут же подбегает ко мне и обнимает.

— Что-то ты и правда в последнее время перерабатываешь, Инна, — кивает мама. — Ты же, вроде, говорила, что всё, теперь будешь пораньше приходить.

— Обстоятельства поменялись, мам, — улыбаюсь.

Я ведь родителям ещё не рассказала, что работаю теперь у Горского. Не хочу их расстраивать. Ни к чему. Это скоро кончится. Сама справлюсь.

Мы с сыном едем домой и он увлечённо рассказывает мне о том, что произошло с ним сегодня в саду.

Заходим в квартиру и, пока я ищу в сумке телефон, Олежа обнаруживает портплед.

— Мама! Что это?! Это мне?!

И, не дожидаясь ответа, тянет замок на чехле вниз.

— Ой, какое! Блистючее! — восхищенно восклицает.

Отрываю взгляд от сумки и чуть ли не слепну. Боже, куда в таком можно пойти?

Я про платье невесты Горского. Оно реально блестит. Так блестит, что коридор нашей квартиры напоминает ночной клуб. Платье переливается от лампы, сверкает!

— Мам, это твоё? — в отличие от меня Олежке платье явно нравится.

Вижу это по его взгляду. Ну, неудивительно. Он же ребёнок и любит всё блистючее, как он говорит.

— Нет, Олеж, это не моё, — подхожу и застёгиваю замок на чехле, пока мы тут не ослепли от красоты такой.

— А чьё? — не унимается сынок. — Лены? Или это для бабушки?

Представляю лицо и Лены, и мамы, если я им подарю такое платье. Улыбаюсь невольно.

— Мам, чьё это? — Олежка дёргает меня за юбку.

— Это моего нового босса, — вздыхаю.

На лице сына тут же удивление. Хлопает глазками.

— Он платье носит?

Не могу сдержать смех.

— Нет, Олежа, — подхватываю его на руки и целую. —

Это платье его невесты.

— Давай не отдадим его? — в глазах сына загорается опасный огонёк.

— Кого?

— Платье! Тебе оставим! Оно такое красивое!

— Ну, так нельзя же, Олеж. Оно денег стоит.

Я, конечно, молчу о том, что ни за какие деньги никогда не надела бы такое платье.

— Оно очень дорогое, — говорю я, заходя с сыном в комнату. — У нас столько денег нет.

Олежа вздыхает.

— Мам, я вырасту и обязательно куплю тебе такое платье!

— Спасибо, сынок! — чмокаю его в щёку и забываю и о платье, и о Горском.

На следующее утро Олежка долго не встаёт. Никак не проснётся, хотя и лёг в обычное время. Кое-как получается разбудить его.

Завтракать отказывается, потирает глазки и капризничает.

Быстро отвожу его в сад и с дурацким портпледом бегу на работу. Но всё равно опаздываю! Всего на пятнадцать минут, но Горский уже стоит в приёмной и недовольно встречает меня. Демонстративно смотрит на часы на запястье.

— Пробки, — развожу руками. — Вот ваше платье! — и протягиваю ему портплед.

— Занеси в кабинет. Евангелина как раз поднимается на

лифте, — сухо бросает мне Горский, разворачивается и заходит в свой кабинет.

Перебирая в голове все ругательства, какие знаю, иду за ним, таща это дурацкое платье.

— Куда его? — спрашиваю.

Он кивает, усаживаясь в кресло.

Вешаю чехол с платьем на ручку шкафа.

— Я могу идти? Или мне ещё помочь переодеться твоей невесте? — смотрю ему в глаза.

Он усмехается.

— Иди, Инна. Займись справкой.

Быстро выхожу и тут как раз в приёмную заскакивает блондинка. Не обращая на меня внимания, сразу же бежит в кабинет своего жениха.

Отлично. Значит на какое-то время избавлюсь от общества Горского.

Сажусь за стол и достаю папку с бумагами по вчерашним переговорам. Хоть отвлекусь.

И только расслабляюсь, как меня оглушает истошный женский крик из кабинета босса:

— Ааа! Моё платье!

Я сглатываю, интуитивно чувствуя, что о спокойствии стоит забыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.